

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-140-147

Постмодерн и постмодернизм: катастрофа и / или новая гармония

Т. А. Акулова

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Представлен анализ некоторых явлений мира в эпоху постмодерна и постмодернистского искусства с психологической позиции. В современности непрерывно происходят изменения, которые могут вызывать у человека чувства неопределенности и тревожности. Наряду с реальной действительностью существует ее виртуальный вариант, реальные объекты и события заменяются их знаками, или симулякрами. Описываются катастрофические явления на разных уровнях человеческой жизни. Искусство также претерпевает изменения, которые, с одной стороны, отражают состояния действительности и внутреннего мира человека-творца, а с другой – конструируют настоящее и будущее, влияя на восприятие зрителя. В статье поднимаются вопросы о том, что есть искусство в актуальном времени, каковы особенности его восприятия, как художественные произведения могут влиять на человека в современном мире.

Ключевые слова

эпоха постмодерна, постмодернистское искусство, психологический хронотоп, гиперреальность, симулякр, эстетическая парадигма

Для цитирования

Акулова Т. А. Постмодерн и постмодернизм: катастрофа и / или новая гармония // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 140–147. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-140-147

Postmodernism and Postmodernism: Catastrophe and / or New Harmony

T. A. Akulova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The text of the work presents an analysis of some of the world's phenomena in the era of postmodern from a psychological standpoint. A person can feel uncertainty and anxiety due to changes in the postmodern world. Along with reality, there is a virtual version of it, real objects and events are replaced by their signs, or simulacrum. There are catastrophic phenomena at different levels of human life. Art also undergoes changes, which, on the one hand, reflect the state of reality and the inner world of the person-creator, and on the other hand, they construct the present and the future, influencing the perception of the viewer. The article raises questions about what is art in current time, what are the characteristics of art perception, and how artworks can affect a person in the postmodern world.

© Т. А. Акулова, 2020

Keywords

postmodern era, postmodern art, psychological chronotope, hyperreality, simulacrum, aesthetic paradigm

For citation

Akulova, T. A. (2020). Postmodernism and Postmodernism: Catastrophe and /or New Harmony. *Reflexio*, 13 (1), 140–147. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-140-147

Знает ли современный человек, что он живет в постмире?

Постмодернистское и постиндустриальное общество, постмодернизм в искусстве, посткультура, постчеловек – эти понятия используются для описания современности в разных ее аспектах. В какой-то момент старый мир перестал существовать, и началось время «после», для которого не нашлось своего определения. Каков он, этот новый дивный мир? Мнения по этому вопросу расходятся, и их эмоциональная составляющая вариативна в диапазоне от пессимистической до оптимистической.

Переход к постиндустриальному обществу и постмодернистской культуре начался еще с середины прошлого столетия. Основными его объективными характеристиками являются стремительное развитие информационных технологий, их проникновение практически во все сферы деятельности человека, глобализация, все большее расширение сферы массовой культуры. Безусловно, есть и другие характеристики, такие как социальные и политические конфликты, экономические кризисы, проблемы с экологией, расширение сферы потребления, на которых в данной работе мы не будем останавливаться отдельно. Окружающая действительность изменяется, и для обозначения этого процесса используется понятие транзитивности, которая в зависимости от исторического времени может протекать в разных видах.

Для периодов жесткой, или кризисной, транзитивности, которая наблюдалась на рубеже XX–XXI веков, характерны резкие формы переходов от одной системы к другой (в социальной, экономической, политической сферах), при этом происходящие изменения носили открытый характер и существенно влияли на жизнь людей. Резкие формы изменений существовали и в сфере ценностных ориентаций и представлений людей о мире и человеке в нем. На сегодняшний день, в первой четверти XXI века, присутствуют процессы текучей транзитивности, для которой характерны медленные, но постоянные и неотвратимые изменения. Причем именно такие изменения оказываются психологически более тяжелыми, так как длительные и нередко скрытые по форме социокультурные изменения приводят к возникновению состояния неопределенности. Современная социальная ситуация характеризуется тесной связанностью обоих этих типов транзитивности, что в эмоциональном плане людей сопровождается переживанием напряженности и тревожности, стремлением к стабильности и покою [Марцинковская, 2018].

Однако чувства стабильности и покоя труднодостижимы в современных условиях, несмотря на общую тенденцию к облегчению жизни людей за счет автоматизации многих процессов и совершения действий через Интернет. «Для большого числа современных людей уже нынешние скорости дискомфорта, а абсолютная непредсказуемость развития жизни чревата депрессиями» [Левит, 2014]. Существующий наряду с реальной действительностью ее виртуальный вариант, создан-

ный совокупными усилиями разных информационно-коммуникативных систем, может усложнять офлайн-взаимоотношения человека с миром и другими людьми, а также процессы самоопределения.

В качестве основной черты эпохи постмодерна указывается «гиперреальность, которая характеризуется заменой реального знаками реальности – симулякрами» [Литвинцева, 2011. С. 43]. Оба термина – гиперреальность и симулякр – вводятся Ж. Бодрийяром. В современном мире стирается противопоставление между действительностью и отражающими ее знаками, и всё становится симулякрами. «Всюду идет одно и то же “порождение симулякров”: взаимные подстановки красивого и безобразного в моде, левых и правых в политике, правды и лжи во всех сообщениях масс-медиа, полезного и бесполезного в бытовых вещах, природы и культуры на всех уровнях значения» [Бодрийяр, 2000. С. 32]. Люди воспринимают информацию о реальности из газетных и телевизионных репортажей, телешоу, Интернета, но можно задать вопрос: действительно ли всё, о чем рассказывают СМИ, происходит в реальности? «У человека... возникает иллюзия сопричастности с происходящим, проявления активной жизненной позиции, а в действительности все свои чувства, эмоции он переживает в условиях виртуального зрелища» [Литвинцева, 2011. С. 45].

Гиперреальность, создаваемая посредством массмедиа, выводит человека за границы реальности настоящей, живого взаимодействия с другими людьми и миром. Это может приводить к явлению гетерохронности психологического хронотопа, т. е. рассогласованности, разорванности между временем и пространством или самих времени и пространства в субъективном восприятии человеком своей жизни. Понятие психологического хронотопа приложимо к анализу процессов формирования идентичности и социализации в условиях транзитивного мира [Марцинковская, 2017]. Для психологии личности важной проблемой является стабилизация, или гармонизация, хронотопа, которая «может рассматриваться и как гармонизация идентичности, жизненного пути человека, и как обретение целостной идентичности и появление стабильно позитивного отношения к окружающему» [Марцинковская, 2017].

Вопросу поиска идентичности уделяется всё больше внимания в условиях современного мира. Создается впечатление, что современному человеку больше, чем когда-либо, приходится именно искать свою идентичность. Вероятно, это связано с тем, что традиции играют значительно меньшую роль в формировании самосознания, и окружающий человека контекст смыслов становится разорван. Человек всё чаще в одиночку оказывается перед вопросом «кто я?», «какой я?». И в современном мире с его плюрализмом человеку приходится искать, на что опереться. Этот вопрос, как и многие другие, находит отражение в современном искусстве. Например, в статье [Конева, 2012] анализируется, как в фильме Т. Бёртона «Алиса в стране чудес» через смену одежды по ходу развития событий показан процесс поиска идентичности героиней.

Таким образом, мы видим, что современный человек описывается как ищущий и не всегда находящий, путающий реальность и ее симулятивный заменитель, не всегда способный найти спокойствие в условиях быстро и постоянно меняющегося мира. Но существуют и более категоричные взгляды о негативных явлениях

настоящего времени. Например, некоторые авторы высказывают мнение, что современный человек переживает состояния катастрофических разрушений: «цивилизационная катастрофа — распад основных социальных институтов; культурная катастрофа – разрушение основополагающих нормативно-ценностных начал духовного, религиозного, нравственного характера; антропологическая катастрофа – негативные мутации в самом типе человеческой личности, деформации в психике, мышлении, заставляющие говорить о деградации» [Шабанов, 2013. С. 175]. Представляется, что такое мнение является крайним полюсом негативного отношения к современности.

Чтобы понять, действительно ли человек переживает состояние катастрофы, стоит взглянуть на то, как современность отражается в продуктах деятельности и, в частности, в продуктах творчества. Искусство является показательной и наглядной частью культуры, в нем воплощаются некоторые явления современности, направления развития творческой мысли, а также находит отражение внутренний мир художника, представителя своей эпохи. Подход, согласно которому психологическая наука может тесно соприкасаться со сферой искусства, разрабатывается в рамках понятия об эстетической парадигме.

«Эстетическая парадигма понимается как система междисциплинарных теоретических подходов к исследованию проблем психологии, основанных на синтезе искусства и науки» [Полева, 2018]. Художественные репрезентации могут дополнять научные исследования. Например, «проблема социального зла» в одно историческое время (70-е гг. XX в.) нашла отображение в рамках как науки (эксперименты С. Милгрэма и Ф. Зимбардо), так и искусства (перформансы М. Абрамович) [Хорошилов, 2016].

Попробуем разобраться, каковы же взаимовлияния мира и искусства. На процесс создания художественного произведения влияет актуальный для автора контекст, часть характеристик современного мира, и в то же время – личностные особенности автора и его индивидуальный жизненный опыт. Это находит некоторое отражение в самом произведении (в том или ином виде). Произведение воспринимает зритель через систему собственных личностных смыслов. У зрителя возникает когнитивное и эмоциональное отношение к этому произведению, на что влияют его эстетические предпочтения. Эти предпочтения сформированы на основе всего предыдущего опыта соприкосновения с предметами искусства и на основе заимствованных из культурного контекста смыслов и ценностей. Так или иначе, произведение становится частью будущего культурного контекста и тем самым влияет на становление устойчивых отношений у будущих поколений зрителей. Получается круг, в котором искусство как отражает характеристики и процессы мира, так и конструирует их.

Для данной работы наибольший интерес представляет то, как современное искусство отражает происходящие изменения в эпоху постмодерна. Каким изображен мир и человек в нем? И как это влияет на человека?

Как указывает В. В. Бычков, «пограничными явлениями эстетического в современном искусстве являются абсурдное, безобразное, болезненное, жестокое, злое, непристойное, низменное, омерзительное, отвратительное, отталкивающее, политическое, поучающее, пошлое, скучное, бросающее в дрожь, ужасное, шоки-

рующее» [Бычков, 2004. С. 158]. Автор книги по эстетике вводит понятие посткультуры для обозначения всей совокупности новых тенденций и говорит о том, что это переходный период от Культуры, в которой была духовная сердцевина, Великий Другой, к чему-то принципиально иному. При этом основные универсалии традиционной культуры претерпевают трансформации, происходит переоценка всех ценностей, однако, как пишет автор, подобное в истории культуры уже происходило, стоит вспомнить хотя бы переход от античности к христианской культуре. Вопрос в радикальности этого процесса. «Нонклассика отразила и выразила ситуацию своего времени – глобального слома и перехода в культуре, подобного которому мы еще не наблюдали в обозримой исторической ретроспективе» [Бычков, 2004. С. 525]. Искусство пытается осмыслить происходящие изменения в культуре и социуме, и мы видим, как на сцену изобразительности выходят категории абсурда, деформации, телесности, деконструкции.

Если вернуться к указанному выше понятию симулякра, с помощью которого характеризуется гиперреальный мир, то можно говорить о том, что искусство «путем создания симулякров более высокого порядка показывает его абсурдность. Художник берет на себя роль рефлектирующего субъекта по отношению к гиперреальности» [Литвинцева, 2011. С. 50].

Другой вопрос состоит в том, как такое искусство воздействует на зрителя. В работе В. Е. Семенова [1994] вводится понятие «антикатарсис» для обозначения крайней негативной степени художественного переживания при восприятии постмодернистского искусства и массовой культуры. На противоположном полюсе диапазона художественного переживания находится состояние катарсиса – данное понятие было описано Аристотелем [Аристотель, 1983] применительно к драматическому искусству и позднее введено в психологическую науку, в частности в работе Л. С. Выготского по психологии искусства [Выготский, 1997]. Таким образом, по мнению В. Е. Семенова, так называемые «великие художественные произведения» способны вызвать состояние катарсиса, они «в конечном счете, формируют мироощущение и мировоззрение человека Добра» [Семенов, 1994. С. 117]. А постмодернистские произведения, в которых части демонстрации жестокости и насилия, приводят к состоянию дисгармонии и подавленности, хаоса, направлены против человечества и жизни. При этом делается предположение, что в истории развития искусства существуют катартические и антикатартические периоды, «которые являются по сути отражением и выражением соответствующих общественных настроений, социально-психологического климата того или иного времени» [Семенов, 1994. С. 120].

Но можно подметить, что и в художественных произведениях других исторических периодов присутствуют сцены насилия и выражения ненависти. В чем тогда заключается специфика некоторых постмодернистских произведений, которые могут приводить к концентрированному негативному переживанию? В. Г. Грязева-Добшинская [Грязева-Добшинская, 2002] отвечает на этот вопрос понятием «открытая катастрофа». Катастрофа рассматривается как предельно заостренный художественный конфликт, переживание которого является неотъемлемой частью творческого процесса. Потребность переживания кризисного состояния является первой тенденцией организации творчества. Вторая тенденция состоит в способ-

ности гармонизации дисгармоничного состояния. «Гармонизируя катастрофичный опыт, художник может открыть новую систему гармонии...» [Грязева-Добшинская, 2002. С. 170]. Открытая катастрофа характеризуется отсутствием заложенной возможности гармонизации в самом произведении, в его структуре и содержании, и переключение функции гармонизации на воспринимающую личность.

Таким образом, мы подходим к вопросу о роли и участии зрителя в процессе творческого восприятия художественного произведения. О необходимости активного преобразования множественной художественной структуры и сотворческой роли зрителя (адресата) писали У. Эко [1979] и Р. Барт [2001]. Открытую катастрофу постмодернистского произведения человек может снять только собственным действом, творческим вычерпыванием смысла.

Допустим, у нас есть произведения с открытой катастрофой, которые должен гармонизовать сам зритель. Есть зритель, который живет в мире постмодерна и подвергается влияниям со стороны разнообразных контекстов. Если развитие личности идет по неблагоприятному пути, то саму ее можно назвать «открытой катастрофой» с неразрешенными внутренними конфликтами. Сможет ли такой зритель адекватно воспринять произведение? Сможет ли он найти в себе силу для гармонизации постмодернистского художественного текста / изображения? Или такое произведение в своей дисгармоничности, со своими категориями абсурда и безобразного найдет отклик у зрителя даже без гармонизации? Или же оно действует вдвойне негативно, усугубив внутренние конфликты личности? А если автор не заложит в произведение не только гармонию, но и заостренный конфликт, который нужно было бы разрешать? Или просто зритель не сможет их отыскать? Что тогда представляет собой искусство? Каким образом происходит диалог зрителя и произведения? И что добавляется в культурный контекст фактом создания современного произведения и актом его восприятия?

Вопросов на данный момент больше, чем готовых ответов. И современный мир каждый день может порождать новые. Для психологии, философии, теории искусства открыты широкие просторы для осмысления и изучения... Но возможно ли это постичь?

Если вернуться к изначальной постановке вопроса: «катастрофа и/или новая гармония», то представляется, что решение лежит во внутреннем плане личности. Каждый человек определяет для себя сам (осознанно или бессознательно – это уже другой вопрос), как относиться к разным явлениям современного мира и, в частности, современной культуры и искусства.

Знает ли человек XXI века, что он живет в постмире?

Список литературы

Аристотель. Поэтика // Аристотель. Соч.: В 4 т. / Пер. с др.-гр.; под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 645–680.

Барт Ролан. S/Z: Пер. с фр. 2-е изд., испр. / Под ред. Г. К. Косикова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.

Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.

Бычков В. В. Эстетика: Учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.

Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Лабиринт, 1997. 413 с.

Грязева-Добшинская В. Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы. М.: Академический проект, 2002. 402с.

Конева А. В. Идентичность XXI в. В контексте популярной культуры // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология. 2012. № 361. С. 45–50.

Левит С. Я. Гуманитарное знание и вызовы времени. М.; СПб., 2014

Литвинцева Г. Ю. Гиперреальность в эпоху постмодерна // Вестник СПбГУКИ. 2011. С. 43–53.

Марцинковская Т. Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 61. С. 12.

Марцинковская Т. Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 1.

Полева Н. С. Эстетическая парадигма как оптика исследований современной психологии // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 5.

Семенов В. Е. Катарсис и антикатарсис: социально-психологический подход к воздействию искусства // Вопросы психологии. 1994 № 1. С. 117–123.

Хорошилов Д. А. Язык и эстетика в социальном познании // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 8.

Шабанов Л. В. Современный взгляд на человека эпохи постмодерна // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология 2013. № 2 (22). С. 168–176.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М.: Corpus (АСТ), 1979. 245 с.

References

- Aristotle. (1983). *Poetika* [Poetics]. Moscow: Mysl. (in Russ.)
- Bart Roland. (2001). *S / Z*. Transl. from French. 2nd ed. Ed. by G. K. Kosikov. Moscow, Editorial URSS. (in Russ.)
- Jean Baudrillard. (2000). *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow, Dobrosvet. (in Russ.)
- Bychkov V.V. (2004). *Eстетика: Uchebnik* [Aesthetics: A Textbook]. Moscow, Gardariki. (in Russ.)
- Vygotsky L. S. (1997). *Psihologija iskusstva* [Psychology of art]. Moscow, Labyrinth. (in Russ.)
- Gryazeva-Dobshinskaya V. G. (2002) *Sovremennoe iskusstvo i lichnost': garmonii i katastrofy* [Contemporary art and personality: harmony and catastrophe]. Moscow, Akademicheskij proekt. (in Russ.)
- Koneva A. V. (2012). Identichnost' XXI veka. V kontekste populjarnoj kul'tury [Identity of the XXI century. In the context of popular culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija*, 361, 45–50. (in Russ.)
- Levit S. Ya. (2014). *Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni* [Humanitarian knowledge and challenges of the time]. Moscow, St. Petersburg. (in Russ.)
- Litvintseva G. Yu. (2011). Giperreal'nost' v jepohu postmoderna. [Hyperreality in the postmodern era]. *Vestnik SPbGUKI*, 43–53. (in Russ.)
- Martsinkovskaya T. D. (2018). Novaja jestetika tranzitivnosti [New aesthetics of transitivity]. *Psihologicheskie issledovaniya*, 11 (61), 12. (in Russ.)

Martsinkovskaya T. D. (2017) Vnutrennjaja forma psihologicheskogo hronotopa: podhody k problem [The internal form of the psychological chronotope: approaches to the problem]. *Psihologicheskie issledovanija*, 10 (54), 1. (in Russ.)

Poleva N. S. (2018). Jesteticheskaja paradigma kak optika issledovanij sovremennoj psihologii [Aesthetic paradigm as an optics of research in modern psychology]. *Psihologicheskie issledovanija*, 11(60), 5. (in Russ.)

Semenov V. E. (1994) Katarsis i antikatarsis: social'no-psihologicheskij podhod k vozdejstvu iskusstva [Catharsis and anti-catharsis: a socio-psychological approach to the impact of art]. *Voprosy psihologii*, 1, 117–123. (in Russ.)

Khoroshilov D. A. (2016). Jazyk i jestetika v social'nom poznanii [Language and aesthetics in social cognition]. *Psihologicheskie issledovanija*, 9 (48), 8. (in Russ.)

Shabanov L. V. (2013). Sovremennij vzgljad na cheloveka jepohi postmoderna [Modern view of the person of the postmodern era]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*, 2 (22), 168–176. (in Russ.)

Eco U. (1979). *Rol' chitatelja. Issledovanija po semiotike teksta* [The role of the reader. Research on the semiotics of text]. Corpus (AST). (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
The article was submitted
22.04.2020*

Сведения об авторе

Акулова Таисья Алексеевна – бакалавр психологии, выпускница Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

tais-akuta@yandex.ru

Information about the Author

Taisia A. Akulova – B.A. in psychology, graduated student of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

tais-akuta@yandex.ru